

СЕГОДНЯ - 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. ЕСЕНИНА

«Я люблю этот город вязевый...»

В певучих названиях За-москворечья - Кадаши, Толмачи, Садовники - воспоминание о седой старине. Как память о Москве златоголовой и поныне стоят на этой заповедной земле многочисленные церквушки. И среди них дивные творения московского зодчества - храм Николы в Пыжах, храм Всех Скорбящих Радости на Большой Ордынке. И кажется, сколько ни ходи по этому старинному уголку Москвы, открытия будут длиться и длиться.

Но самая удивительная здесь для меня встреча произошла десять лет назад у полюбившегося после пожара деревянного двухэтажного дома в Большом Строченовском переулке. В ранних осенних сумерках это пепелище выглядело устрашающе. Порывистый ветер пытался сорвать прикрепленный к крыше дома плакат: «Друзья! Этот дом нельзя сносить! Здесь жил Сергей Есенин». А внизу, у дверного проема - тоже плакат с чуть измененными есенинскими строками: «Эта улица нам знакома и знаком этот низенький дом». А береза у обгоревшего дома светилась ярко.

Эта белоствольная красавица и сейчас стоит во дворе дома - уже у музея поэта, открявшегося в эти юбилейные дни. Заветный двухэтажный дом воссоздан после пожара: он сооружен из кирпича, но обшит тесом, что создает впечатление старого деревянного дома, каким его увидел впервые юный Есенин. Уже известный поэт скажет: «Лучше всего, что я видел в этом мире, это все-таки Москва».

Большой Строченовский переулок, 24, - первый московский адрес поэта. Сюда с родной Рязанщины приехал 17-летний Сергей к своему отцу Алек-

сандру Никитичу, работавшему старшим приказчиком в мясной лавке купца Крылова. И хотя Сергей устроился приказчиком в контору купца, приехал он с тайной мечтой о поэтической славе.

Я поднимаюсь по скрипучему крыльцу и открываю деревянную дверь под номером 6 - так было при жизни Александра Никитича Есенина. Прохожу в комнату Сергея Есе-

нина во время его жизни в За-москворечье. Она оформлена как комната молодого приказчика: на окнах ситцевые занавески в малиновый цветочек, пестрое лоскутное одеяло покрывает узкую койку. А в красном углу - икона Казанской Божией Матери, родовая икона в семье Есениных, привезенная с рязанской земли. Перед ней теплится лампадка. На столе - чернильница с пе-

ром. Перо подлинное, принадлежащее поэту, из-под которого вышло столько задушевных юношеских строк! Рядом - рукопись, автограф.

В этой комнате, где нет привычных все объясняющих подписей, ощущаешь восторженный романтический характер приехавшего в Москву рязанского паренька. Глядя на обитый кованой жестью сундук, представляешь, как, сгорбившись под его тяжестью, светловолосый паренек переступает впервые порог этого дома. А в сундучке тетрадка стихов, сложенных на родном приволье полей. Отца сердило, что сын, вместо того чтобы заниматься делом, «пишет стишки». Наступает временный разрыв с отцом. Сергей оставляет работу приказчика, уходит из дома. В письме другу на родину Есенин так и сказал о своих чувствах в то время: «Особенно душило меня безденежье, но я все-таки твердо вынес удар роковой судьбы, ни к кому не обращался, ни перед кем не заискивал».

В музейной комнате тишина. А стена соседней комнаты зеркальная. И там можно увидеть предсмертный портрет поэта, как бы вглядывающегося в свое житье-бытье, когда юношей он только поселился в белокаменной. В музее много фотографий, портретов. И в том виден замысел создателей экспозиции по главе с художником А.А.Тавризовым - показать, как многогранен был облик поэта, как время и обстоятельства накладывали отпечаток, меняли это лицо.

Музей занимает небольшое помещение, он камерный. Но выставленные в витрине прижизненные поэтические сборники, коллажи из писем, журналы тех лет рассказывают о жизни Есенина и после того, как он покинул этот дом.

Вот московский журнал «Мирок» - в нем первое опубликованное в Москве стихотворение «Береза».

А в отдельной комнате - открытые фонды, где задумано собрать со всего мира копии всех есенинских материалов: рукописей, писем, фотографий, чтобы каждый мог прийти и работать с ними здесь.

Еще совсем недавно не верилось в создание московского музея великого поэта. И хочется с благодарностью вспомнить племянницу Есенина - Татьяну Петровну Флор-Есенину, которая, к сожалению, не дожила до этого праздника. Но как много эта женщина сделала для осуществления заветной мечты! Дело продолжила ее сестра Светлана Петровна, которая объединила вокруг себя энтузиастов, поклонников таланта Есенина.

Отдала музею в течение долгих лет собранные материалы о жизни и творчестве поэта директор музея Светлана Николаевна Шетракова. Она, кандидат филологических наук, по крупицам собирала экспозицию и убеждалась, что мир не без добрых людей, тех, кто дарил и дарит музею бесценные вещи.

Проявили участие в создании музея отдельные фирмы. Помогло правительство России. Есть, конечно, проблемы. Решается вопрос о статусе музея - быть ему государственным или народным. Но как бы то ни было - событие состоялось, музей открыт.

«Я люблю этот город вязевый...»

Эти строки Есенина вспоминаются, когда, выходя за порог дома-музея, слышишь доносящийся до Большого Строченовского звон колоколов храма Вознесения...

Дилара ЕНИКЕЕВА.

Дворик на Сивцевом Вражке

Этот дворик больше известен со своей лицевой стороны - с Арбата. В угловом доме № 55 жил Андрей Белый. Здесь сейчас его музей, который вплотную соприкасается с домом-музеем Александра Пушкина. А на Арбате, 51, дважды по неделе проживал Александр Блок, к которому на его петербургскую квартиру в 1915 году пришел 20-летний мало кому известный поэт, чтобы показать свои стихи. И Блок благословил Сергея Есенина, как в свое время Державин благословил Александра Пушкина.

Сюда часто приходят те, кто любит литературу. Но мало кто из них знает, что в глубине двора, с той стороны, где дома выходят на Сивцев Вражек, жили первая гражданская жена Сергея Есенина Анна Романовна Изряднова и его сын Георгий, где поэт неоднократно бывал, хотя сам обитал в нашем мире подобно ветру - без прописки, без постоянного жилья. Сейчас здесь вовсю идут ремонтно-строительные работы - приводятся в порядок находившиеся в аварийном состоянии помещения, где к концу года откроется Есенинский культурный центр. О том, каким он будет, рассказывает его основатель и нынешний директор, народный артист России Сергей Никоненко.

Мне первому довелось сыграть Сергея Есенина на экране - в фильме «Пой песню, поэт» по сценарию Геннадия Шпалкова в режиссуре Сергея Урусецкого. Сергей Есенин после того, как я вжился в его образ в фильме, чувствую, не отпустит меня до конца жизни.

Готовясь к съемкам, я встречался с людьми, знавшими Есенина, изучал доступные тогда документы, книги о нем. Тогда мне попались в руки воспоминания его первой гражданской жены Изрядновой, которая, рассказывая об одной из встреч с любимым человеком, писала, как они ехали на трамвае по Садовому кольцу. Сергей спрыгнул, а она поехала домой, сошла у Смоленского рынка. Теплым переулком прошла к Денежному, а перед Арбатом свернула направо и затем в подворотню налево. Любому другому читателю эти подробности ничего бы не говорили, а я сразу понял, что Анна Романовна вошла во двор дома, где я жил и живу с 1941 года.

Когда с годами меня все

больше стало тревожить то, что мы теряем очень многое из нашей культуры, духовности, я, вновь прочитав воспоминания Изрядновой, пошел в бывший ЖЭК, нынешнее РЭУ. Домовые книги, к счастью, лежали в одной из кладовок. Поорудовав веником и тряпкой, я отыскал нечто ценное, думаю, не только для себя. Действительно, в доме 44 по Сивцеву Вражку, в квартире 14 на первом этаже снимали две комнаты Анна Романовна Изряднова с сыном Георгием Сергеевичем Есениным. Здесь же зимой 1938/39 годов временно была прописана мать поэта Татьяна Федоровна. Очевидно, она приехала в Москву, чтобы морально поддержать Изряднову, поскольку в 1937 году Георгий Есенин был репрессирован и, как теперь стало известно, 11 августа расстрелян.

Примечательна эта квартира еще и тем, что, по свидетельству современников, Есенин незадолго до своей смерти, перед поездкой в Ленинград, пришел к Анне Романовне, чтобы уничтожить какие-то документы, которые у нее хранились. Как пишет Изряднова

в своих воспоминаниях, он лично сжигал их на кухне в печи. Что это были за бумаги, теперь остается только догадываться.

И как вам удалось получить эти и прилегающие к ним комнаты для создания Есенинского культурного центра?

Конечно, пришлось походить по инстанциям, чтобы оформить необходимые документы. Однако самые большие трудности были связаны с ремонтно-восстановительными работами. Но к нашей идее с большим пониманием отнеслись мэр Москвы Юрий Лужков, руководитель департамента инженерного обеспечения Александр Матросов. Очень многое сделал для нас и Александр Воронин, первый заместитель руководителя департамента строительства. Именно поэтому есть надежда, что Есенинский культурный центр откроется в юбилейном году. Но уже сейчас именно наш центр организовал выставку картин шести художников в Центральном Доме журналиста, будем мы принимать участие и в концерте, который состоится на Лобном месте 4 октября.

А каким Есенинский центр предстанет перед посетителями?

Этот центр менее всего будет напоминать музей, хотя здесь мы постараемся восстановить облик комнаты, где жила Изряднова, и кухни-столовой. Восстановить картину не только вещественного мира, но и того, где стояли шкаф, кровать, этажерка, во многом нам помог младший сын Есенина Александр Сергеевич Есенин-Вольпин, живущий в Бостоне, но часто приезжающий навестить свою мать Надежду Давыдовну, которая до сих пор проживает на Арбате и, несмотря на свои 96 лет, весьма активна. Вместе с ним мы посетили руины той квартиры, куда он в свое время приходил к своей бабушке, и записали на видеопленку

рассказ Александра Сергеевича о том, что ему запомнилось. Конечно, и мебель, и предметы быта, которыми пользовались Анна Романовна и ее сын, не сохранились, но мы нашли уже и шифоньер, где вполне мог висеть пиджак Есенина, и уют, который разогревался углями, и ходики начала века, и многие другие вещи.

Мемориальная часть Есенинского центра уместится в двух комнатах Изрядновой. Остальные три комнаты квартиры будут отданы под небольшую выставку картин, скульптур, посвященных Есенину, его автографов и, возможно, личных вещей. А в подвальном помещении здания откроется «Кафе поэтов», где по четвергам будут собираться литераторы, музыканты, художники, артисты. Я и президент Есенинского культурного центра писатель Юрий Паркаев мечтаем, чтобы эти четверги стали традиционными и собирали мастеров разных идеологических и творческих ориентаций, однако не намеренных публично выяснять свои отношения.

В остальные дни в «Кафе поэтов» смогут зайти все желающие погостить медовухой и сбитнем, растегами и калачами, поскольку здесь предполагается подавать блюда исключительно русской кухни, а доход пойдет на оплату различных культурных акций, задуманных Центром. Например, писатели и артисты будут выступать в домах для престарелых, инвалидов, в домах-интернатах для детей. Хотим мы создать и студию молодых поэтов, где начинающие стихотворцы могли бы встречаться с маститыми литераторами.

Планов много, и, слава Богу, они воплощаются в реальность. Однако назвать точную дату открытия Есенинского культурного центра пока не берусь.

Беседу вел Л.ФОМИНА.

«Кровью чувств ласкать чужие души...»

В залах Государственного литературного музея (Трубликовский переулок, 17) открылась выставка, посвященная 100-летию Сергея Есенина. Многие из экспонатов выставлены впервые. Среди них - рукописи поэта, прижизненные издания его книг с дарственными надписями, личная вещь, картины, написанные друзьями.

Экспозиция построена так, что, переходя из комнаты в комнату, посетители как бы повторяют жизненный путь Сергея Есенина. Так, например, в первом зале - книги, которые составляли круг чтения юного Сергея, похвальный лист, врученный ему по окончании Константиновского сельского училища, первые его стихотворные опыты. Во втором зале - революционная Москва, где Есенин посещал Суриковский литературный кружок и учился в университете Шанявского. Следующие залы рассказывают о военной службе поэта в Федоровском городке близ Царского Села, когда он пользовался большим вниманием со стороны императорской семьи, о переводе в его сознании и творчестве после 1917 года. Одна из комнат как бы воссоздает облик поэтического кафе начала 20-х годов: афиши литературных вечеров, столик, на котором рядом с бутылкой и счетом из «Стоила Пегаса» - котелок-шляпа и белая лайковая перчатка Есенина. Завершает экспозицию комната, где рассказывается о последнем, самом тяжелом периоде жизни поэта. Здесь можно увидеть удивительную фотографию «Есенина уходящего», сделанную Напелбаумом.

Выставка будет открыта по крайней мере полгода.

Л.БОДРИЕНКО.

Свои стихи он пел

«Есенин пел свои стихи», - убежден Юрий Зацарный, положивший на музыку более двадцати стихотворений поэта.

Очень даже может быть. Когда их сочинял, к примеру. Недаром Максим Горький писал, что Есенин - это дивный инструмент, созданный самой природой для песен. И хотя до нас дошли записи чтения Есениным монолога Хлопуши из «Пугачева», где это все-таки декламация, а не мелос, к мнению композитора стоило бы прислушаться.

Есенин не зря собирал бытующие в Рязанском краю частушки, он, впитавший с моло-

ком матери былинно-песенные интонации народной речи, уже в начальных своих поэтических опытах показал владение небывалым ритмико-мелодическим богатством русского языка. Вот окликается стихотворение юного поэта размером песни «Ехал на ярмарку ухарь-купец», а в этом мотив народной песни едва-едва различим... Многие есенинские строфы при чтении так и просятся быть пропетыми. Недаром же Есенина поют широко в концертах и в дружеском застолье.

Я слушала песни на музыку Зацарного. Это не цикл, написанный, что называется, на одном дыхании, а развивающаяся

ся во времени музыкальная повесть, писавшаяся на протяжении двадцати лет. И каждая песня-главка озвучена по-своему, разными голосами. Хрустальное сопрано поет в сопровождении фортепиано романс на детские стихи Есенина - подражание лермонтовским «Тучкам небесным», а девушка с гитарой в бардовской манере исполняет стихи с фольклорными интонациями. Чисто, слаженно, вдохновенно поет прекрасный ансамбль, созданный при музее в селе Константинове, там, где родился поэт (кстати сказать, единственный коллектив в России, работающий как подразделение музея).

Есть и другие опыты прочтения в музыке есенинской поэзии, как, например, оратория Георгия Свиридова возвышенно-торжественного строя: «Небо - колокол...» В цикле Зацарного поэт предстает как лирик по преимуществу, воспевающий русскую природу, прелесть облика женщин России, радость живой жизни.

Жаль, что нынешнее положение дел на рынке звукозаписей не позволяет выпустить пластинку либо компакт-диск с замечательным циклом песен Юрия Зацарного на стихи Сергея Есенина. Очень жаль.

Т.СЕРГЕЕВА.